

Г. Г. СТРАТАНОВИЧ

НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ О «ТРЕХРОДОВОМ СОЮЗЕ» У БАТАКОВ

В конце XIX в. Л. Я. Штернбергом было установлено наличие у гиляков своеобразных «братств»¹, которые определены им как триединый кровнородственный трехродовой союз². Сущность внутренней связи этих «братств» сводится к их экзогамности, т. е. к строгому запрету брать жен из своего рода и обязательному или предпочтительному «браку по цепочке», в которой род А данного племени (или подразделения народа) берет жен из рода Б, род Б — из рода В, род В — из рода А. Минимальное число звеньев этой цепочки — три рода — на практике может быть значительно большим (пять, восемь). Весьма существенно, что «братство» трехродового союза не ограничивается брачными связями: экономически они связаны родственной взаимопомощью (особенно в период устройства празднеств, требующих значительных материальных затрат), а социально — совместным участием в военных действиях и т. п. (ср. отношения типа «доха», существовавшие в прошлом у народов советского Дальнего Востока, или «пела» в южной Индонезии).

Сведения о трехродовом союзе у различных народов СССР встречаются в работах многих советских ученых: А. М. Золотарева, Л. Э. Каруновской, Н. А. Липской, Д. А. Ольдерогге и др. Из западноевропейских ученых специально этому вопросу посвятил статью И. К. Бозе³. Д. А. Ольдерогге принадлежит первая (и пока единственная) обобщающая работа «Трехродовой союз в Юго-Восточной Азии». Привлекая большой сравнительный материал, автор рассматривает отношения типа трехродового союза у чинов, цзинпо (качин) и других народов приграничных территорий Индокитая, Китая и Индии⁴. Заслугой Д. А. Ольдерогге, помимо самой постановки вопроса, являются указания на то, что трехродовой союз отмечен только у народов с патрилокальным поселением и патрилинейным наследованием (с этим указанием связана и критика им малоубедительных объяснений характера трехродового союза, приводимых в труде Бозе), и весьма наглядно гра-

¹ Термин «фратрия», примененный в этом случае Л. Я. Штернбергом, слишком хорошо известен в научной литературе в его энгельсовском смысле, потому мы предпочитаем его перевод.

² Л. Я. Штернберг, «Гиляки» «Этнографическое обозрение, кн. 60, 61, 63 за 1904 г. (позже эта работа вошла в его же книгу «Семья и род у народов Северо-Восточной Азии», «Материалы по этнографии», т. III, Л., 1933).

³ I. K. Bose, Origin of Tri-Clan and Marriage Classes in Assam, журн. «Man», № 110, 1937. Косвенно эти вопросы затронуты в статье: Ch. Gilhodes. Mariage et condition de la femme chez les Katchines (Birmanie), журн. «Anthropos», т. VIII, 1913. Позже более подробно эти сведения даны в работе: E. R. Leach, Political Systems of Highland Burma, London, 1954; см. также нашу статью «Экономические и социальные отношения у цзинпо (качин)», «Сов. этнография», 1954, № 4.

⁴ Д. А. Ольдерогге, Трехродовой союз в Юго-Восточной Азии, «Сов. этнография», 1946, № 4; упоминаемый автором народ «жи» — фактически одно из подразделений цзинпо (качин): «асзи» или «сзи» (по-кит. цзайва).

фически выраженный разбор сведений об отклонениях от принципа брачных связей по трехродовому союзу у куки (чинов Манипура), о которых писал индийский ученый Таракчандра Дас⁵. Эти отклонения оказались, в основном, результатом дробления одного из членов трехродового союза; при этом его отпочкования сохранили обязательства по отношению к двум союзникам их рода-отца.

В начале 1958 г. Министерством информации Республики Индонезии опубликованы материалы, собранные корреспондентом (имя которого не упомянуто) в провинции Северная Суматра у батаков различных районов области Тапанули⁶.

В корреспонденции сообщается, что родоплеменная структура внешне продолжает сохраняться как социальный институт и играет значительную роль в современном батакском обществе. Несомненным свидетельством этому является наличие родов — «марга». Известно более пятидесяти названий марга, которые служат фамильным именем батаков — членов этих марга. До сих пор встретившиеся вдали от дома батаки могут по наименованию марга — фамилии почти точно определить место, откуда происходит собеседник. Насутион и Лубис, например, чаще всего родом из Мандаилинга (южная часть Тапанули); Харахап и Сирегар — из Аниколы (юго-восточная Тапанули) или с юго-западного побережья оз. Тоба; Лумбантобинг и Пинганбэан из Силиндунга (юго-западная Тапанули); Си(х)омбинг и Хутасоит — из Хумбанга; Пардэде и Тампуболонг расселены вокруг озера Тоба; Симболон и Наингголай родом из Самосира (о. Самосир на оз. Тоба). Эти наименования родов и местностей батаки хорошо помнят, хотя все они «Домом своих предков» называют Долок Пусук Бухит (гора Пусук Бухит).

В родных местах батаки называют друг друга по личному имени, а в более близких кругах и описательно: «Ама ни...» (отец такого-то, следует имя старшего ребенка). «Омпу ни...» (дед такого-то, следует имя старшего из внуков); «Наи...» (мать такого-то, хотя в обращении детей к матери слово мать — «ибу»). Во время пребывания в чужих местах батаки при встречах с незнакомыми людьми (особенно с батаками же) употребляют личное имя неохотно и чаще всего сокращенно, в редуцированном виде. Напротив, фамильное имя (т. е. название своего рода — марга) произносят с гордостью. При объяснении столь явного сохранения родового имени чаще всего исходят из сложности и многообразия форм обращения в языках индонезийской ветви малайско-полинезийской языковой семьи (особенно сложны формы вежливых обращений между людьми различных социальных слоев в яванском языке). Батак называет «туланг» дядю, брата своей матери. Но этим же термином он должен назвать всех мужчин марга матери ее возрастного класса. Старшего брата отца он называет «амангуа», младшего его брата — «амангуда»; этими же терминами он назовет и всех старших и младших кузенов отца, а также всех мужчин соответствующей возрастной группы марга отца. Но только к братьям отца (т. е. наследникам родовых отношений по прямой кровнородственной линии) он относится, как к отцу, считает их своими «отцами», а детей их — своими братьями и сестрами. В пути он может встретить незнакомому ему «старшего дядю» (амангуа) и глубоко оскорбит его, если назовет не соответственно родству и возрасту. Таким образом, называя фамилию (наименование марга), батаки облегчают друг другу возможность соблюдения необходимости

⁵ Tarakchandra Das, Kinship and social organization of the Purum — Kuki of Manipur, «Journal of the Department of Letters, University of Calcutta», т. XXXVIII, 1935; позже вышла его же монография «The Purum... an Old Kuki tribe of Manipur», Calcutta, 1945, (см. нашу рецензию в журн. «Сов. этнография», 1950, № 1).

⁶ Журн. «Indonesia», т. IV, 1948, № 1, стр. 34 Тапанули, или Тапанаули, — климатически благоприятный район северной Суматры; название его производят от «тапан» — источник, вода и «наули» — чистый (т. е. «Чистый источник»).

вежливость. Однако важнее всего при встрече с первых же слов оказывать должное почтение представителю марга своих «хула-хула», т. е. марга своей матери. К ним отношение более почтительное, чем к соответственного возраста представителям своего марга, своим «донган сабуту(х)а».

Семья у батаков патриархальна, род основан на отцовском праве. Но значительно более почетное, чем у многих других индонезийских народов, положение женщин нельзя объяснить просто «пониманием того, что женщина — это прямой и очень активный борец за благополучие семьи, на всю жизнь ближайший друг и спутник мужа», как замечает автор упомянутой корреспонденции о Тапанули. Конечно, в этом можно видеть пережиток материнско-правовых отношений. Но главное здесь — представление о роде матери, как об «источнике жизни» рода данного батака, так как и ее сестры, и ее тетки по отцу, и все женщины ее марга — это потенциальные или предпочтительные жены мужчин марга его отца. Таким образом, здесь мы встречаемся с четким представлением о «роде-тесте»: марга, откуда берет жен (теперь предпочтительно, а раньше обязательно) любой мужчина из марга отца данного батака. По существующему обычаю в наши дни молодой батак может брать жену и из других марга (к сожалению, в используемой нами корреспонденции не упомянуто — из каких именно: можно думать, что номинально или фактически это сейчас уже безразлично). Существует, однако, строго соблюдаемое ограничение: батаку нельзя взять в жены девушку из марга, куда отдаются в жены его «намбору» — сестры (девушки его поколения) и в свое время были отданы бабки — сестры его дедов и тетки — сестры его отцов. Дядя — муж тетки (фактически или потенциально, т. е. любой мужчина соответствующей возрастной группы из этого марга) для батака — «амангбору», а представители этого марга в целом — его «бору». Итак, столь же четко вырисовывается и стойкое (даже более стойкое, чем о роде-тесте) представление о марга-зяте.

Материалы корреспонденции о Тапанули позволяют наглядно представить роль каждого из трех марга, связанных обязательствами по «односторонней передаче» (one way traffic) женщин в брачном круге, или по трехродовому союзу. Предположим, что молодой батак из марга Лумбантобинг намерен вступить в брак. Предпочтительной его женой будет девушка из марга его матери (всего лучше, если это будет дочь брата матери) в данном случае Хутабарат. Напрогив, категорически (или сейчас почти категорически) не может стать его женой девушка из марга, куда выдаются замуж его сестры; в данном случае это марга Хутаурук. Даже если брак еще не осуществлен, но договоренность достигнута, все три марга считаются связанными обязательством по «дали(х)ан натолу» трехродовому союзу (вольный перевод «по широкой семье»). Напомним, что данный молодой батак — не первый, устанавливающий связь дали(х)ан натолу между этими марга, а следовательно и совместные действия этой «широкой семьи» уже привычны. Но вот приближается время проведения какого-либо обряда из производственного цикла или одного из празднеств семейного характера, устройство которого по обычаю поручается семье вступающего в брак. Для организации праздника необходимо получить согласие своих донган сабуту(х)а, т. е. членов марга Лумбантобинг. Согласие их необходимо не только потому, что все члены этого марга несут ответственность за своевременность (т. е. за правильный выбор «счастливого дня») и продолжительность праздника, но на них обычно падают и основные материальные затраты. Однако получение их согласия еще не означает, что праздник состоится. «Ведь нельзя готовить пищу [если котел стоит] на одном камне». Приглашаются на совет «бору» — члены марга Хутаурук. Но и их согласие еще не завершает переговоров. «Готовить пищу на двух камнях тоже дело неверное» (позиция неустойчивая), считают батаки. Тогда приглашаются на совет «хула-хула» — в данном случае члены

марга Хутабарат. Теперь вся триединая «широкая семья» дали(х)ан натоу (букв.: «котел на трех камнях») в сборе. Обсуждение вопроса идет весьма демократично; высказать свое мнение имеет право каждый, независимо от его имущественного или социального положения или пола. Однако это не означает, что и во время празднества все пользуются равными правами и несут одинаковые обязанности. Различна и роль марга данного трехродового союза. Как упоминалось, члены марга донган сабуту(х)а несут материальные затраты по устройству празднества; они же составляют список приглашенных. Многообразна на празднестве роль бору. Как говорит пословица, они должны «всякую прореху заполнить, каждый излишек отчерпнуть», т. е. должны быть ловкими, проворными и остроумными помощниками, способными служить и на кухне, и в пиршественной зале. На их обязанности лежит доставка продуктов на кухню, убой животных, идущих в пищу, разнос посланий (в том числе и приглашений гостям). Совершенно иная роль хула-хула марга Хутабарат. Считается, что на празднестве в марга Лумбантобинг им не пристало «работать руками» — ведь лумбантобингцы связаны с ними «неоплатным долгом» за продолжение рода, «за прошлых, настоящих и будущих детей». Своим присутствием хула-хула, как говорится, «придают блеск и величие» имени хозяев празднества. Поэтому они восседают в зале (помещении, где происходит празднование), подают советы, распоряжаются угощением, беседуют с почетными гостями.

Такое различие в правах и обязанностях членов «широкой семьи» на празднестве, устраиваемом одним из них, не может обидеть или унижить других. Ведь роли меняются, когда празднество устраивает семья из другого марга. Так, на празднестве, устраиваемом в марге Симорангкир почетное место советников занимают представители марга Назутион, будучи хула-хула хозяев. Но тот же марга Назутион служит, как подшучивают батаки, «главным куда пошлют» на празднестве в марга Ниангголан и должен выслушивать приказы от Симорангкиров, так как по отношению к Ниангголан Симорангкиры являются хула-хула, а Назутион — бору.

Таким образом, мы можем установить, что каждый марга связан не с двумя, а по крайней мере с четырьмя другими марга отношениями трехродовых «братств» дали(х)ан натоу. Практически в настоящее время число звеньев этой связи значительно больше (как показал Д. А. Ольдерогге, оно может быть определено числом подразделений или отпочкований основных марга батаков, если эти отпочкования продолжают сохранять обязательства их основного рода по отношению к его партнерам по трехродовому союзу). Так, каждый баток является членом сложной системы (по выражению корреспондента из Тапанули — «паутины родственных связей, оплетающей множество различных селений»), и выяснение действительного прямого и относительного родства двух встретившихся вдаль от родных мест батаков заняло бы немало времени. Необходимо подчеркнуть, что наличие пережитков или даже внешне целостное сохранение формы родственных связей по трехродовому союзу не может служить (как это нередко утверждается в этнологической литературе) доказательством примитивности данного народа. Мы отнюдь не считаем батакское общество примитивным, задержавшимся на стадии первобытно-родового строя. Корреспонденция о Тапанули подтверждает это. Капиталистические отношения охватывают и батаков. «Хотя дали(х)ан натоу и поныне является важным социальным институтом, — сообщает корреспондент, но все более и более приобретает значение основной социальной ячейки индивидуальная (т. е. малая парная. — Г. С.) семья. Кроме того, денежное обращение постепенно подрывало родовую структуру батакского общества. Все чаще индивидуальные семьи принимают решения и действуют без согласования с прочими родичами, на свой страх и риск. Но благодаря институту частной собствен-

ности индивидуальная семья утверждает себя и как основную экономическую ячейку, становится самостоятельной в обществе». Вместе с тем замечает корреспондент, средний слой батаков не думает отрицать роли дали (х)ан натоу — донган сабуту (х)а, бору и хула-хула, — от которых он не может отказаться при таких важных событиях, как свадьба или похороны. Отсюда можно заключить, что раньше социальный смысл связей по трехродовому союзу был очень широк; у батаков он определялся пословицей: «Сисоли — соли ухум, сиадарари гого» (коль [Вы] дружны и равноправны, то нет силы, [Вашей] равной), или, в более краткой формуле: «Готонг ройонг». (т. е. взаимная помощь). Сейчас же эти связи играют роль лишь в очень ограниченной области — в обрядности. Экономическая же основа трехродового союза подорвана частной собственностью и денежным обращением капиталистического общества.
